

УДК 81-13 + 81'33

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ АСИММЕТРИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Е.А. Немирова

Статья посвящена изучению проблемы языковой асимметрии в когнитивной лингвистике. В статье определено понятие фрейма, рассмотрены вопросы соотношения языка и действительности, а также процесс согласования фрейма с конкретной ситуацией.

Ключевые слова: язык, языковая асимметрия, информационный тезаурус, внутренняя и поверхностная структура высказывания, фрейм, терминал.

Проблема соотношения языка и действительности, отражения мира в языковой системе, волновала ученых разных лингвистических направлений и на протяжении уже длительного времени считается одним из основных вопросов языкознания.

С новой силой заговорили об языковой асимметрии, когда язык стали рассматривать как инструмент познания действительности. Проблема познания человеком окружающего мира всегда волновала ученых, работающих в различных областях знаний: психолингвистики, когнитологии, психологии, теории информации. Основным пунктом в их исследовании стал вопрос, каким образом человеку, обладающему относительно ограниченными возможностями, оказывается под силу не только получать, но и перерабатывать и преобразовывать огромный объем значений в ограниченные промежутки времени [1].

Исследуя проблему получения, переработки, хранения, извлечения и использования знаний, можно предположить одновременно существование неких форм их выражения в виде определенных структур сознания. Когнитология (наука, изучающая процессы получения, переработки, хранения и использования знаний) связывает в единый узел все проблемы, имеющие отношение к формированию и функционированию этих структур, используя лингвистику как науку, позволяющую использовать простой и естественный доступ к этим знаниям – через язык. Лингвистика, таким образом, ищет средства, которые позволили бы фиксировать содержательную сторону речевых произведений.

Один из основоположников когнитологии Г. Харман полагал, что основным инструментом в когнитивной науке является язык. Частично это происходит по тому, что язык отражает познание, выступая инструментом его изучения. К тому же язык воздействует на познание, так как оказывает влияние на порождение человеком понятия и мысли. Нет за-

гадки более трудной, чем тайна сознания, познание же тесно связано именно с этим психическим образованием.

Следующей же по своей мощности загадкой является значение, и как оно попадает в голову, сказать сегодня не может ни один ученый. Познание мира происходит посредством неких представлений о нем, неких репрезентаций.

Существует множество точек зрения на проблему соотношения структуры сознания и структуры языка. Так, С.Д. Кацнельсон утверждает, что в мозгу человека сознание и язык образуют две автономные области, каждая из которых обладает своей памятью. Эта память хранит относящиеся к ней знания. Для извлечения же необходимых в конкретный момент фрагментов знаний используются так называемые средства активации этих знаний.

Другими словами, есть сознание, совокупность знаний об окружающем мире, которыми овладел индивид, и есть внутренний лексикон, в котором сосредоточены его знания о языке, и это представляет собой два разных механизма мозга, в которых структуры знаний разных объектов (мира и языка) разведены и представлены по-разному.

Но существует и другое мнение, согласно которому знания об окружающем на мире опосредованы знаниями о языке, и никаких существенных различий между ними нет. Специфические человеческие знания включают в системы концептов и связи между этими системами, а также правила, позволяющие использовать эти системы для оптимального решения задачи в конкретной ситуации, и правила для вербальной формы, записываемой или включенной в коммуникативный акт [4].

Таким образом, за каждым словом стоит значительный пласт знаний, включающий в себя знания о концептах объектов, событий и их последовательности, а также ситуаций.

Данное понимание проблемы представления знаний отражает тенденцию, существующую в когнитивной науке, которая подчеркивает, что знания о мире и знания о языке тесным образом переплетены, что информация, извлеченная из памяти, остается «вросшей» в схемы памяти, новая информация интегрируется с уже известными фактами. А.А. Залевская в своей работе «Информационный тезаурус человека как база речемыслительной деятельности» называет полный объем энциклопедических и языковых знаний, хранимых памятью человека, единой информационной базой человека или его информационным тезаурусом [2].

Эта база включает в себя знания о событиях, фактах, явлениях, аналогиях, об отношениях между ними, эмоциональными впечатлениями, а также накладывает на имеющиеся знания выработанную в социуме норм [5].

Наиболее полно проблема информационного тезауруса, пласта знаний, стоящего за каждым словом, была рассмотрена учеными, занимающимися теорией фреймов. Теория фреймов была впервые предложена научному

обществу в публикации 1974 года. Ее основоположник – известный американский специалист в области искусственного интеллекта Марвин Минский.

Минский строил свои исследования на идеях Ф. Барлетта. Согласно его теории запоминание может быть упрощено благодаря тому, что существует особая схема событий. Слова же, которые при употреблении выстраиваются в цепочку, входят в привычные действия даже легче чем образы.

Теория фреймов, которая изучает когнитивные основы речевой деятельности, занимается вопросом о соотношении языка и действительности, который в наши дни является одним из фундаментальных вопросов языкознания. Общеизвестно, что высказывание не может являться точным отражением ситуации. Оно не должно включать в себя все элементы описываемого отрезка действительности. Высказывание отражает лишь наиболее значимые в данный момент элементы. Остальные же элементы ситуации могут опускаться в виду их ясности. Однако отбор элементов ситуации, переводимый в поверхностный уровень, подчиняется определенным тенденциям, свойственным данному языку.

М. Минский пишет, что человек, сталкиваясь с необходимостью познать новую для себя ситуацию или же переосмыслить уже привычные вещи, выбирает из своей памяти определенную структуру данных. Для другой ситуации эта структура будет иной. Такую структуру данных (образ) М. Минский и назвал фреймом. Таким образом, фрейм – это структура данных для представления стереотипной ситуации [3].

С каждым фреймом ассоциированы разные виды информации. Один из них указывает на способ использования фрейма, другой вид на то, что может повлечь за собой его выполнение, а третий – на действия, которые необходимо предпринять при условии, что ожидания не подтвердятся. Таким образом, фрейм можно представить в виде цепочки, состоящей из узлов и связей между ними. Каждый из этих узлов может быть, а может и не быть задан в явном виде.

Незаданные в явном виде узлы Минский называет «терминалом» [3].

Процесс этого согласования контролируется информацией и знанием идей. В том случае, когда фрейм невозможно согласовать с реальностью, т.е. не получается найти задания для терминалов, согласующихся с условиями маркера, осуществляется обращение к сети поиска информации, с помощью которой и происходит соединения между собой систем фреймов. Данная сеть позволяет определить другие способы представления знаний о фактах, аналогиях и другой информации, которая может быть использована для согласования с реальностью.

Таким образом, при формировании структуры фрейма мы заполняем ее элементами, которые ассоциируются с исходным понятием, но в этой структуре необязательно будут отражены не все эти элементы.

Библиографический список

1. Залевская, А.А. Информационный тезаурус человека как база речемыслительной деятельности / А.А. Залевская // Исследование речевого мышления в психолингвистике: научное издание / Т.В. Ахутина [и др.]; ред. Е.Ф. Тарасов; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1985. – С. 150–170.
2. Кацнельсон, С.Д. Речемыслительные процессы / С.Д. Кацнельсон // Вопросы языкознания. – 1984. – № 4. – С. 87–90.
3. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 230 с.
4. Фурсова, И.Н. Когнитивный подход в переводоведении / И.Н.Фурсова // «Lingua-mobilis», ЧелГУ. – Челябинск, 2013. – С. 66–73.
5. Хабирова, Е.И. Типы знания в структуре единиц языка профессиональной коммуникации / Е.И. Хабирова // Когнитивные исследования языка. – 2015. – Т. 22. – С. 127–130.

[К содержанию](#)